

Стефаненко 1999 — Стефаненко Т. Этно-психология. М., 1999.

Тадина 1995 — Тадина Н. А. Соотношение этнокультурных ориентаций у алтай-кижи средней Катунь // Известия лаборатории / под ред. В. И. Соенова. Горно-Алтайск, 1995. № 1. С. 200—206. URL: <http://e-lib.gasu.ru/da/archive/1995> (дата обращения: 27.01.2012).

Тадина 2005а — Тадина Н. А. Об этногенетической основе алтайских преданий // Урало-Алтай: через века в будущее / под ред. Н. М. Екеевой. Горно-Алтайск, 2005. Вып. 1. С. 93—97. URL: <http://www.kyrgyz.ru> (дата обращения: 27.01.2012).

Тадина 2005б — Тадина Н. А. Родовая экзогамия как выражение генеалогического единства алтайского сёока // Культурное наследие народов Сибири и Севера / под ред. Е. Г. Федоровой. СПб., 2005. С. 130—135.

Тадина 2011 — Тадина Н. А. Картина мира как основа коммуникативной культуры алтайцев // Вестник археологии, антропологии и этнографии. Тюмень, 2011. № 1 (14). С. 127—140. URL: <http://www.ipdn.ru/rics/va/index.htm> (дата обращения: 27.01.2012).

Токарев 1936 — Токарев С. А. Докапиталистические пережитки в Ойротии. Л., 1936.

Чочкина 2003 — Чочкина М. П. Чололор — дразнилки и прозвища // Электронная библиотека ГАГУ. 2003. URL: <http://e-lib.gasu.ru/eposobia/alt/R.3-4> (дата обращения: 20.02.2012).

Ямаева 2002 — Ямаева Е. Е. Родовые прозвища тёлёсов. К проблеме реконструкции военно-административной системы «тёлис/тардуш» // Древности Алтая / под ред. В. И. Соенова. Горно-Алтайск, 2002. № 8. С. 136—142. URL: <http://e-lib.gasu.ru/da/archive/2002/08/17.html> (дата обращения: 27.01.2012).

Ямаева, Шинжин 1994 — Алтай кеп-куучындар / публикация Е. Е. Ямаевой, И. Б. Шинжина. Горно-Алтайск, 1994.

Сокращения

Архив ГМАЭ РАН — Архив Государственного Музея этнографии и антропологии Российской академии наук (г. Санкт-Петербург).

ПМА — полевые материалы автора.

Summary. *The key idea of clan narrations is based on comic description of the “other” kind of seek. In everyday practice of communication of Altaians people of narrations remain the verbal signs governing the relationship between different seeks.*

Key words: *Altai, seek, metaphorical language of communication.*

ББК 398.61(=511.132)

УДК 82.3(2РОС.КОМ)

С. Г. НИЗОВЦЕВА
(Сыктывкар)

ЗАГАДКИ НАРОДА КОМИ: К ПРОБЛЕМЕ МЕЖЭТНИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Аннотация. В статье анализируются загадки народа коми, поднимаются проблемы заимствования и самобытности фольклорных текстов в контексте межэтнического взаимодействия. Выполняется сравнительно-сопоставительный анализ текстов загадок коми с русскими, привлекается финно-угорский материал. Более подробно характеризуются загадки коми, не имеющие вариантов в русской традиции.

Ключевые слова: загадка, фольклор коми, межэтническое взаимодействие, национальная специфика, коми-русские фольклорные связи.

Проблема межэтнического взаимодействия была и остается одной из актуальных проблем современной фольклористики. Для нас она интересна в связи с тем, что Республика Коми — территория с давними историко-этническими контактами коми и русских. Коми фольклорная традиция формировалась в ситуации так называемого двуязычия (билингвизма)¹. Известно, что в Республике Коми есть поселения с преобладающим коми населением, есть смешанные поселки, и таких большинство, в которых проживают коми и русские, есть русские поселения. Многие жанры фольклора коми имеют близость (сюжетную, текстологическую, образную, стилистическую и т. д.) с фольклорными жанрами русской традиции, что, несомненно, связано с многовековыми тесными контактами коми с севернорусским населением. Как отмечал Л. Н. Жеребцов, «эти взаимоконтакты нашли свое отражение в культуре и быте, во всей истории народа коми, который сделал немало заимствований из культуры соседей...» [Жеребцов 1982, 3].

¹ О явлениях билингвизма см.: [Арутюнов 1989; Лапин 2002] и др.

Изучение и анализ бытования конкретных фольклорных жанров в контексте межэтнических взаимоотношений с выделением общих и специфических черт является перспективным направлением современных исследований. Проблемы коми-русских фольклорных связей, фольклорного двуязычия затрагивались в исследованиях А. К. Микушева [Микушев 1975], П. И. Чисталева [Чисталев 1976], А. Н. Власова и В. В. Филипповой [Власов, Филиппова 2000], Н. С. Коровиной [Коровина 2009] и др. Что касается паремиологических жанров фольклора коми, в частности загадки, отметим, что этот жанр еще не достаточно исследован, поэтому анализ загадок коми в контексте сравнительного изучения является, на наш взгляд, своевременным и актуальным. В исследовании использованы тексты загадок, собранные и зафиксированные на территории Республики Коми, за исключением районов, где преобладает русское население, а «жанровый состав и функционально-содержательная сторона <...> достаточно устойчивы и типичны для севернорусской традиции» [Власов, Филиппова 2000, 88]. Во-первых, в поле нашего зрения попали неопубликованные архивные материалы из фондов Национального музея Республики Коми (далее в тексте и ссылках: НМ РК)², содержащие большое количество записей интересующего нас жанра. Во-вторых, используются материалы фольклорных экспедиций сотрудников Коми Научного центра, хранящиеся в Научном архиве Коми НЦ (далее: НА Коми НЦ). В-третьих, привлекаются

² В фондах Национального музея Республики Коми хранится коллекция рукописных фольклорных материалов, мало представленных в современных публикациях. Коллекция являет собой собрание фольклорно-этнографических записей, сделанных в 1910–30-е гг. Материалы поступали разными путями: записывались корреспондентами Общества изучения Коми края, любителями-краеведами, студентами и преподавателями Коми педагогического техникума. Большой интерес представляют рукописные материалы, записанные в 1932–36 гг. студентами 2–4 курсов педагогического техникума, работавшими по специальной программе сбора фольклорных материалов. Более подробную информацию о собрании Национального музея см.: [Крашенникова 2007, 66–69].

тексты, имеющее отношение к коми фольклорной традиции, из опубликованных диалектологических изданий, словарей и материалы, записанные в начале и середине XX в. зарубежными исследователями. Сборники русских загадок, собранные Д. Н. Садовниковым [Садовников 1959], В. В. Митрофановой [Митрофанова 1983], а также тексты загадок некоторых финно-угорских традиций (удмуртская, марийская, карельская) используются в качестве сравнительного «фонового» материала.

Анализ известного нам загадочного репертуара показал, что репертуарный список того или иного информанта может содержать тексты только на коми языке, тексты как на коми, так и на русском языке, или включать двуязычные варианты (например, загадываемая часть структуры на коми языке, а дено-тат/отгадка на русском, или наоборот). Сравнительный анализ коми и русских текстов продемонстрировал наличие в традиции коми переводов-калек с русских загадок (на коми языке); текстов в структурном и содержательном плане схожих с русскими загадками, но с отличительной или вариативной образной системой и ярко выраженной национальной спецификой; текстов, не зафиксированных в русских сборниках, которые мы можем условно считать оригинальными для коми традиции вариантами.

Смешанность населения обусловила взаимодействие разных фольклорных традиций, которое более или менее выражено в контактных зонах, в местах коми-русских поселений. Именно в районах, где проживают информанты, в достаточной степени хорошо владеющие как коми, так и русским языком, зафиксированы тексты на коми языке и одновременно варианты на русском (в частности, в Усть-Вымском, Печорском, Прилузском р-нах). К примеру, репертуарный список Е. Г. Булышевой из д. Саваяг Печорского р-на состоит из загадок и на коми, и на русском языках: *Уелань юра сус сулалӧ = мӧс бӧж* (Вершиной книзу кедр стоит = коровий хвост³); *Быд залавкаын еджыд курӧг = пинь* (В каждом поставце белые курицы = зубы); *Два брата глядятся, глядятся,*

³ Здесь и далее в статье переводы с коми языка на русский наши. — С. Н.

а никак не сойдутся = глаза; Голос тонкий, носик длинный, кто его убьет, человеческую кровь прольет = комар [НМ РК. КП-12480. Л. 30, Печорский р-н]⁴. В некоторых случаях происходит языковая контаминация, когда при загадывании одного текста задействованы обе языковые системы: сама загадка на русском языке, а отгадка на коми, или наоборот. Например: *Костяшка несет, деревяшка берет, мокрый Мартын подкладывает = сейӧм* (еда) [НМ РК. КП-12481. Л. 484, Усть-Куломский р-н]; *Лунин пӧлатъ, войын скамья = собака* (Днем полати, ночью скамья = собака) [НМ РК. КП-12481. Л. 484, Усть-Куломский р-н]; *Кругленькей да беленькей став светлысьлы миленькей = эзысь денъга* (Кругленький да беленький всему свету миленький = серебряная денежка) [НМ РК. КП-12480. Л. 16, Усть-Вымский р-н]. Последний пример особенно примечателен тем, что данный текст «собран» из русских и коми слов и, как мы полагаем, является калькой с русской загадки, поскольку в коми варианте сохранены основные русские лексемы, ср.: Кругленько, маленько, всему свету миленько = серебряная монета [Садовников 1959, № 735]. Появление подобных текстов, на наш взгляд, и есть конкретное проявление билингвизма⁵. В связи с этим необходимо подчеркнуть, что в республике активно бытуют тексты загадок как на коми, так и на русском языках. Как отмечает А. Н. Власов, «бытование памятников вербального фольклора на русском и коми языках является существенным признаком коми фольклорной традиции и одновременно системной

⁴ Примеры подобного рода репертуарных списков информантов, состоящих из текстов загадок как на коми, так и на русском языках, встречаются в фондах НМ РК.

⁵ Языковые контаминации нашли широкое распространение в песенной лирике коми. Наличие смешанных песен в репертуаре информантов коми, в которых половина куплета исполнялась на русском языке, а вторая его часть представляла перевод только что спетого русского отрывка, отмечает А. В. Панюков [Панюков 2009, 27]. По его словам, «<...> репертуарные списки четко отражают двязычную основу песенных текстов, представляющую саму суть фольклорного сознания» [Там же, 30].

доминантой жанрового состава фольклорных текстов» [Власов 2007, 13].

Сравнительно-сопоставительный анализ текстов коми загадок и русских позволил выявить ряд загадок-калек. Загадка попадает в репертуар коми при посредничестве русского языка. При обратном переводе с коми языка на русский эти калки сохраняют структуру, рифму, ритмический рисунок первоначального текста. Большое количество подобных загадок-калек отмечено нами в публикации Н. Чеусова [Чеусов 1928]. Например: *Ичӧтик-ичӧтик пон, оз увтчы-ны оз пурсы, а керкаӧ пырны оз ледз = томан* (Маленькая-маленькая собачка, не лает, не кусает, а в дом не пускает = замок⁶); *Сулалӧ пон, абу кузь и абу дженид, а сы вылын сӧ ризі = капуста мач* (Стоит поп, ни высок, ни низок, а на нем сто ризок = кочан капусты⁷); *Покойник-покойник, воис вторник, воис поп кадитны, а сійӧ ӧшиньӧдыс видзӧдӧ = нянь тусь* (Покойник-покойник, пришел во вторник, пришел поп кадить, а он в окошко глядит = хлебное зерно⁸); *Ӗзйис собор — кусӧдны некодлы, воис баба подӧн, пыркнитіс мешӧкӧн да соборыд и кусі = кага бӧрдӧ, мам локтӧ и нӧньӧдӧ* (Загорелся собор — потушить некому, пришла баба пешком, трянула мешком и собор потушила = ребенок плачет, мать пришла и грудь дала⁹). Н. Чеусовым было опубликовано 175 тек-

⁶ Ср. у Садовникова: Черненька собачка, свернувшись лежит, не лает, не кусает, а в дом не пускает = замок [Садовников 1959, № 103].

⁷ Ср. у Садовникова: Стоит поп низок, на нем сто ризок или Не высок, не низок, а на нем сто ризок = кочан капусты [Садовников 1959, № 785].

⁸ Ср. у Митрофановой: Покойник, покойник, умер во вторник, пришел поп кадить, а он в окошко глядит = зерно прорастает [Митрофанова 1986, № 987]. Обращает на себя внимание формульная строка «Покойник, покойник, пришел/умер во вторник», которая зафиксирована также как зачин детской игровой припевки в игре в мертвеца, записанной в Тверской губернии «Покойник, покойник, умер во вторник, в среду вставай, за нами побегай!» [Детский поэтический фольклор 1997, 365].

⁹ Ср. у Митрофановой: Загорелся собор, никому не утешить, шла баба пешком, трянула мешком и собор утешила = приходит мать и кормит грудью маленького ребенка [Митрофанова 1986, № 294].

стов загадок на коми языке самой разной тематики, которые, к сожалению, не паспортизированы (нет отметок, где и от кого были сделаны записи). По нашему предположению, автор не просто записывал услышанные или знакомые ему загадки, а сам переводил некоторые понравившиеся ему варианты с русского на коми язык. Нельзя исключить и того факта, что калькированные загадки настолько прижились в коми традиции, что исполнители не отделяют их от местных загадок, считают «своими».

Еще одной особенностью коми традиции загадывания является наличие близких по содержанию и структуре текстов с одной и той же отгадкой, в которых имеет место переосмысление образной системы, и загадка может идентифицироваться как принадлежащая коми традиции или характерная для нее. Сравним несколько загадок:

коми	русские
Загадки о собаке	
<i>Керкаын сийӧс, ывлаын скамйа = пон</i> ¹⁰ (В доме хомут , на улице скамья = собака);	На дворе калачом , а в избе пирогом [Садовников 1959, № 952].
<i>Лунын скамья, войын калач = пон</i> (Днем скамья , ночью калач = собака).	Ночью калачиком , днем скалочкой [Митрофанова 1983, № 462].
О хлебе и хлебной лопате	
<i>Гид/шы тыр ыж, а ӧтик бӧж = нянь зыр</i> ¹¹ (Полон хлев овец , а хвост один = лопата для хлеба).	Полон хлев бесхвостых овец , была одна с хвостом, да и та ушла [Митрофанова 1983, № 1872].
<i>Шыын уна мӧс, а ӧти бӧж = пачын уна нянь, а нянь зырийын — ӧти бӧж</i> (В хлеву много коров , а один хвост = в печи много хлеба, а лопата — как хвост) [Uotila 1989, 128].	Корова в хлеве, а хвост на хлеве [Садовников 1959, № 504].
О месяце	
<i>Жӧлӧб дорын тэсь тасьти = тӧлысь</i> (У желоба миска с толокном = месяц) [Redei 1978, 144].	За новым за двором стоит чашка с творогом [Садовников 1959, № 1919].
<i>Гид пелесын шом йӧв крынча = тӧлысь</i> (В углу хлева крынка с кислым молоком = месяц) [Wichmann 1916, 152].	Над двором, двором стоит чашка с молоком [Садовников 1959, № 1919].

¹⁰ Варианты загадок о собаке см.: [Uotila 1989, 306; Чеусов 1928; Wichmann 1916, 155; Fokos 1913, 29; НМ РК. КП-12480. Л. 44; НМ РК. КП-12483. Л. 360б.] и др.

¹¹ Варианты загадок о хлебе и хлебной лопате см.: [Fokos 1913, 29; Redei 1978, 234; Wichmann 1916, 152; ОКЗР 1971, 39; НМ РК. КП-12492. Л. 4; НМ РК. КП-12483. Л. 118] и др.

вошедшем в традицию, что оно становится неотделимой частью этой самой традиции. Причем загадка входит в основной репертуар местной традиции с собственными образными средствами, которые соответствуют культуре и быту конкретного народа. В таких случаях очень трудно определить и отделить «свое» от «чужого». Происходит сознательная или бессознательная адаптация «не своего» сюжета или текста к местным условиям, и уже невозможно объективно разграничить принадлежность паремии той или иной языковой традиции. Зафиксированная паремия (в нашем случае загадка) вполне может идентифицироваться как оригинальная или традиционная.

Таким образом, в традиции загадывания у коми мы можем выделить корпус текстов, записанных повсеместно на всей территории Республики Коми. Это наиболее устойчивые образования, в которых фиксируются незначительные лексические или диалектные различия, и которые мы можем условно считать традиционными коми вариантами. В текстах подобных загадок отразились специфические черты материальной культуры и традиционного мировоззрения коми. Следует отметить, что национальный колорит прослеживается, прежде всего, в языке и образом кодирования. Оригинальность и самобытное звучание текстам придают определенные бытовые детали, например, использование в качестве заместительных номинаций традиционных предметов быта коми: *Быд жёлэб дорын кос тасьтй/тэсь тасьтй*¹² = *тёлысь* (У каждого желоба чашка для формовки хлеба/миска с толокном = мешок) [Redei 1978, 232]; *Мунё и иднянь/тупёсь*¹³ *шыблалё* = *коктуй* (Идет и ярушники/хлебные лепешки бросает = след) [НМ РК. КП-12481. Л. 387]; *Куд*

¹² *Кос тасьтй* (вв. диал.) — деревянная чашка для формовки хлебного теста [ССКЗД 1961, 166].

¹³ *Ид нянь* (вв. скр., сс. диал.) — ярушник [ССКЗД 1961, 136]; *тупёсь* (скр. диал.) — коврига, каравай (в других диалектах) — небольшой круглый хлебец из ржаного теста [Там же, 381].

*тыр шег*¹⁴ *да ёти лишней* = *кодзув да тёлъсь* (Полон короб **лодыжек**, да одна лишняя = звезды и месяц); *Пож тыр гёрд шег* = *шом* (Полно решето красных косточек = уголь) [НМ РК. КП-12483. Л. 360б]. *Ёти бёчкаын кык пёлс сур*¹⁵ = *кольк* (В одной бочке два вида **пива** = яйцо) [НМ РК. КП-12480. Л. 140об.]¹⁶. Необходимо отметить, что варианты к этим текстам в русской традиции тоже есть.

Среди коми зафиксированы загадки, которые не обнаруживают параллелей в русской традиции, однако некоторые варианты к ним встречаются в фольклоре других финно-угорских народов. Приведем ряд примеров: *Сьёд вёр шёрын гёрд гача* = *кыдз сулалё вёрын, сылыс сямэдсё кулемаёсь* (В середине темного леса в красных штанах = стоит береза в лесу, с нее бересту содрали) [Uotila 1989, 306]; *Быд керкаын лёмдось эшкын* = *паччёр* (В каждом доме одеяло в струпьях = лежанка печи) [НМ РК. КП-12480. Л. 51об.]; *Пыдöstöm пельсаё яй солалёма* = *чунькыти* (В бездонной бочке засоленное мясо = кольцо). Ср. у марийцев: Бездонная кадка полна мяса [Марийские загадки 1967, № 1378], у удмуртов: В бездонной бочке мясо засолено/положено [Удмуртский фольклор 1982, № 214]. *Ты войтыштё, та войтыштё, да некор оз войтышт* = *исерга* (Тут капает, там капает, да никак не капнет = серьги) [Redei 1978, 64]. Ср. у марийцев: Капает, капает — капнуть не может/на землю не падает [Марийские загадки 1967, № 1375]. *Сыв кузя гёна, весёт кузя гёнтём, ситанлы колан, сьёлёмла войан* = *корось* (В са-

¹⁴ *Шег* (повсем.) — бабка, надкопытный сустав ноги у некоторых животных (напр., овец), косточка этого сустава, часто применяемая в детских играх коми [ССКЗД 1961, 427].

¹⁵ *Сур* — домашнее пиво, используемое как хмельной напиток в праздничных и обрядовых застольях коми-зырян [Чудова 2008, 91].

¹⁶ Посредством рассматриваемых примеров нам важно подчеркнуть, что наличие текстов с так называемой национальной спецификой не исключает возможного заимствования первоначального русского варианта, перевода, усвоения и адаптации его под местные реалии.

жень с шерстью, в пядь без шерсти, заднице необходимый, сердцу приятный = банный веник¹⁷) [НМ РК. КП-12495. Л. 22]. Прочитированные выше тексты в традиции коми весьма распространены, записаны в большом количестве вариантов, некоторые из текстов обнаруживают параллели в удмуртском, марийском фольклоре, что может говорить о вероятном общем финно-угорском происхождении этих загадок.

Национальная специфика загадок коми проявляется на многих уровнях, в частности, на уровне образной системы, поэтических приемов (омонимия, звукоподражание, сниженная метафоризация), специфических формул и стилистических оборотов.

Так, касательно образной системы заметим, что часто в загадках коми встречается образ Будимера/Бубыля¹⁸: *Кӧрт ӧшиньӧд Будимер/Бубыля мыт-часыц = ем пысалӧм* (В железное окошко Будимер/Бубыля выглядывает = вдевание нитки в иглолку); с другим денотатом: *Йӧ ӧшинь улысь пыр Будимер мыт-часыц = зырым* (Из-под мясного окошка Будимер выглядывает = сопли) [НМ РК. КП-12482. Л. 228]. Наличие в загадываемом тексте характерного для мифологии коми персонажа подтверждает национальную принадлежность этих паремий. К тому же загадок с подоб-

¹⁷ Баня занимает большое место в жизни коми-зырян, ей отводилась особая роль в календарных и семейных обрядах, при лечении болезней. Образ веника как основного и необходимого атрибута бани нашел свое оригинальное воплощение в коми загадках. Ср. с загадкой о банном венике у русских: Маленький, лохматенький, всех людей перебил, и царю не спустил [Садовников 1959, № 1104].

¹⁸ Будимер — нечистая сила, бес, злой дух с черной рожей в мифологических представлениях коми [Мифология коми 1999, 92]. Будимер (вв., скр. диал.) — суеверное представление о существе с черной рожей [ССКЗД 1961, 29]. Будимер — страшилище, пугало [КРС 2000, 62]. Бубыля (печ., скр. диал.) — бука [ССКЗД 1961, 28], бубуля — бука (пугало для непослушных детей), злой дух [КРС 2000, 62]. Говоря о лексеме бубыля, Н. Д. Конаков отмечал, что таким термином часто называли домового на Верхней Вычегде [Конаков 1996, 99].

ной семантической реализацией денотатов (выглядывание в окно какого-либо существа = вдевание нитки в иглолку или соплю) в русской традиции нами не зафиксировано¹⁹. Примечательно и то, что образ этого демонического существа сохранился именно в загадках, в других фольклорных жанрах коми встречается крайне редко (как персонаж сказочной прозы, в названии детской игры).

Касаясь поэтических приемов, отметим, что оригинальными мы считаем загадки, в которых реализуется принцип омонимии. Например, в традиции коми получила широкое распространение загадка *Пуын и ваын ӧти нима = сир* (На дереве и в воде одним именем = смола и шука) [НМ РК. Д. 195. Л. 177]. Сир, повсеместно 'смола', в ряде диалектов означает 'шука'. К числу менее распространенных текстов можно отнести загадку *Муын и небесаын ӧти нима = кодзув и коткодзув* (И на земле и в небе с одним именем = звезда и муравей) [Аристэ 2005, 172]. Кодзув в большинстве диалектов — 'звезда', в удорском и сысольском — 'муравей'²⁰.

Использование звукоподражательных лексем, характерных для коми языка, вследствие чего появляются оригинальные звукоизобразительные образы, также указывает на национальную специфику загадок: *Зур-зӧр пыре, люс-ляс петэ = цепник* (Заходит стуча, выходит плескаясь = бадья) [Образцы 1971, 104]; *Вучки-вачки му вывті, йӧла кылӧ ва вывті = вартӧ* («Вучки-вачки» по земле, эхо слышно по воде = молотба) [НМРК. Д. 195. Л. 159об.]; *Керкаын луйк-лайк, ывалаын гунь-гонь = тшын* (В доме колеблется/ленится, на улице выпрямляется/убыстряется = дым) [Fokos 1913, 29].

В качестве традиционной приведем пример еще одной весьма популярной и репрезентативной коми загадки:

¹⁹ Близкие варианты встречаются у удмуртов: Сквозь железное окно ласка бежит/горностай проходит [Удмуртский фольклор 1982, № 306, 303].

²⁰ Следует отметить, что в удмуртской традиции зафиксировано много подобных загадок: см. загадки-паронимы [Удмуртский фольклор 1982, 230—234].

Мугу-мугу му вылын, вагу-вагу ва вылын, чӧскыд курыд бадь дорын, сьӧлӧм видзян джадж дорын = нянь, ва, таг да сов («Мугу-мугу» на земле, «вагу-вагу» на воде, вкусное горькое у ивы, хранитель сердца/дорогой сердцу на полке = хлеб, вода, хмель и соль) [Wichmann 1916, 160]. К этой загадке зафиксированы и другие варианты отгадок, например: **редька, рыба, хмель, соль** [Redei 1978, 232]; **репа, рыба, перец и соль** [Образцы 1971, 104] (Усть-Куломский р-н). Это одна из немногих коми загадок со сложной синтаксической структурой, поэтически и ритмически выстроенных, в которой для большей выразительности используется прием начальной аллитерации. Интерес вызывает и то, что в загадке кодируются основные пищевые продукты, связанные с традиционной системой питания коми: хлеб (репа/редька), вода (= рыба), хмель²¹ (перец), соль, т. е. продукты, которые можно отнести к необходимым элементам жизнеобеспечения человека, с одной стороны, и наделенные определенными сакральными свойствами — с другой.

Загадку с национальной спецификой, на наш взгляд, отличает также особый формульный характер. В частности, в коми загадках выделяются часто повторяющиеся инициальные формулы, которые можно обозначить и как постоянные эпитеты: **мича-мича ичмонь**²² (красавица-молодуха), **сьӧд вӧр шӧрын** (в середине черного/дремучего леса), **быд керкаын** (в каждом доме) и др. Например, *Сьӧд вӧр шӧрын юртӧм керка* = *пес чипас* (В середине темного леса дом без крыши = поленница дров) [НМ РК. КП-12492. Л. 9]; *Сьӧд вӧр шӧрын вира чуньлыс* = *лэжнӧг йыв/оз/пув* (В середине темного леса кровавый наперсток = шиповник/земляника/брусника) [НМ РК. КП-12495. Л. 19]; *Мича-мича ичмонь да стенлань банӧн куйлӧ* = *чер* (Красавица-молодуха да лицом к стене лежит = топор) [НМ РК. КП-12483. Л. 21]; *Мича-ми-*

ча ичмонь быд чойӧд ислалӧ (Красавица-молодуха с каждой горы катается = чесалка) [Колегова, Бараксанов 1980, 216]; *Быд керкаын ош лапа* = *пач чышкан лыс* (В каждом доме медвежья лапа = помело) [Wichmann 1916, 150]; *Быд керкаын кос сӧчӧн* = *ӧшинь* (В каждом доме сухой сочень = окно) [НМ РК. КП-12483. Л. 91]. В связи с этим также уместно рассмотреть тексты загадок с так называемой атрибутивной формулой «прозрачности», как устойчивой формулы красоты, характерной для коми фольклорной традиции (встречается, главным образом, в сказках, лирике)²³: *Мича-мича ныв, да лы пырыс и яй пырыс вемьыс тыдалӧ* = *сись* (Девушка-красавица, да сквозь кости и сквозь мясо костный мозг видно = свеча) [Там же, 160] и ее усеченный вариант *Мича-мича ныв, да пырыс тыдалӧ* = *гымга* (Красивая, красивая девушка, да насквозь видно/просвечивает = верша, морда) [Там же, 149].

Как оригинальные и своеобразные интерес представляют загадки с так называемой сниженной метафоризацией (с применением материально-телесного кодирования), весьма популярные среди коми. Вообще, коми традиция загадывания отличается особой откровенностью и натуралистичностью в демонстрации телесного низа и протекающих в теле физиологических процессов. Анализ имеющегося материала позволил выделить несколько групп текстов, использующих сниженную лексику:

1. Выполнение какого-либо действия сравнивается с отправлением естественных потребностей человека или животного: *Нӛль вок ӧти гуӧ кудзалӧны* = *мӛс лысьтӧм* (Четыре брата в одну яму мочатся = дойка коровы) [НМ РК.

²¹ Хмель в данном контексте рассматривается как основа для приготовления пивного напитка сура.

²² Ичмонь — молодая невестка, молодуха [КРС 2000, 245].

²³ О формуле «прозрачности» в коми сказках см.: [Коровина 2010]. Подобные формулы «прозрачности» наиболее близки северокарельской и хантыйской сказочной традиции. Идеал красоты, созданный на основе натуралистических деталей, также получил широкое распространение у многих народов Северного Кавказа, Сибири, Крайнего Севера. Н. С. Коровина отмечает, что одна и та же формула «прозрачности», функционируя в различных жанрах фольклора, имеет различную семантико-смысловую нагрузку [Там же, 29, 30, 32].

КП-12483. Л. 7]. Близкий к этому вариант встречается у карел: Четыре девушки на одну кору мочатся = дойка коровы [Лесков 1893]; *Биб вылын бутак ситасё* = *кольта шыблаём* (На возвышенности бутак **испражняется** = кидание снопов) [НМ РК. КП-12481. Л. 86]; у коми-пермяков: *Поти кузя кайок котёртё, ачыс вирён ситавё* = *сартас биён* (По жердочке птичка бежит, своей кровью **испражняется** = огонь по лучине) [Wichmann 1916, 173]. Ср. у карел: Ест белое, испражняется черным = горящая лучина [Лесков 1893].

2. Предметом сравнения становятся определенные части тела человека (женщины): *Мича-мича ичмонь да нень пёлдыс кыскалёны/нетшкёны* = *Öдзёс* (Красавица-молодуха да за **грудь** дергают/таскают = дверь) [НМ РК. КП-12492. Л. 6]. Ср.: у марийцев: И утром и вечером тяну бабий пупок = дверная ручка [Марийские загадки 1967, № 1125]. У удмуртов: Руки старой бабки с двух сторон дергают [Удмуртский фольклор 1982, № 429].

3. Объект загадывания — определенный физиологический акт, выполняемый человеком или животным, в частности испускание газов и испражнений: *Поти пом катовтчас, сё воробей гизь* = *ыж ситасем* (Конец жерди накренился, сто воробьев врассыпную = овца **испражняется**) [НМ РК. КП-12483. Л. 60]; *Кык гёра костын ош мурзё* = *сурттём* (Между двух холмов медведь ревет/кряхтит = **испортить воздух**) [НМ РК. КП-12483. Л. 22об.]; *Кык сёр коласын сюзь буксё* = *сурттём* (Между двух грядок/жердей филин ухает = **испортить воздух**) [НМ РК. КП-12483. Л. 158об.]; *Коклябөрё лыян нырад инмё* = *суртё* (Из пятки выстрелит, в нос попадет = **испортить воздух**) [НМ РК. КП-12483. Л. 82].

4. Объектом загадывания становятся гениталии человека: *Кык сёр костын бугыльтан* = *тая лоё чыль* (Меж двух шестов скалка = это **мужской половой орган**) [Аристэ 2005, 160]; *Кык сёр костын быгыльтчё* (Между двумя грядками перекачивается = **мужской половой орган**) [НА Коми НЦ: Ф. 1. Оп. 11. Ед. хр. 185]; *Кык сёр костын си кепысь* (Между двумя грядками волосяные ру-

кавицы = **женский половой орган**) [НА Коми НЦ: Ф. 1. Оп. 11. Ед. хр. 185]. Следует подчеркнуть, что это не «эротические» загадки с двойным смыслом, в которых подразумевается одно, а отгадкой оказывается другое, т. е. эротическому намеку противопоставлена вполне невинная разгадка. В этих текстах описывается конкретный предмет/действие, о котором спрашивается, т. е. телесно-физиологическое содержание открыто объявлено в отгадке и другой ответ не предусмотрен и не зафиксирован²⁴.

Аналогичных текстов или загадок с близким содержанием в сборниках русских загадок мы не обнаружили. По этому поводу заметим, что вряд ли можно говорить о таких загадках как о специфических и характерных только для коми традиции, т. к. тексты с так называемой сниженной метафоризацией не публиковались по этическим и цензурным соображениям, поэтому могли оказаться вне поля нашего зрения.

Итак, первое приближение к материалу позволяет сделать ряд выводов. Безусловно, русская фольклорная традиция оказала большое влияние на коми загадку. Сопоставление русских и коми вариантов загадок показывает устойчивость структурной и вариативности образной систем. В корпусе текстов выделяются загадки, весьма схожие с русскими и калькированные, встречаются также оригинальные варианты, которые можно назвать традиционными для коми. Нами также зафиксированы загадки, имеющие сходство с текстами загадок других финно-угорских народов, в частности, удмуртов, карел и марийцев, хотя территориально они не контактируют. Поэтому здесь, как нам кажется, уместно говорить об общности мировоззренческих основ, особой ментальности, характерной для финно-угров.

Литература

Аристэ 2005 — Коми фольклор / собр. П. Аристэ. Тарту, 2005.

²⁴ Подобные виды загадок в дальнейшем требуют отдельного более подробного рассмотрения.

- Арутюнов 1989 — Арутюнов С. А. Народы и культуры: Развитие и взаимодействие. М., 1989.
- Власов 2007 — Власов А. Н. Пространственно-временные границы локальных/региональных традиций (опыт описания) // Славянская традиционная культура и современный мир. Вып. 10. М., 2007. С. 7–23.
- Власов, Филиппова 2000 — Власов А. Н., Филиппова В. В. Фольклорное двуязычие в традиционной культуре коми // Традиционная культура. 2000. № 2. С. 87–89.
- Детский поэтический фольклор 1997 — Детский поэтический фольклор: Антология / сост. А. Н. Мартынова. СПб., 1997.
- Жеребцов 1982 — Жеребцов Л. Н. Историко-культурные взаимоотношения коми с соседними народами. М., 1982.
- Колегова, Бараксанов 1980 — Колегова Н. А., Бараксанов Г. Г. Среднесыольский диалект коми языка. М., 1980.
- Конаков 1996 — Конаков Н. Д. Традиционное мировоззрение народов коми: Окружающий мир. Пространство и время. Сыктывкар, 1996.
- Коровина 2009 — Коровина Н. С. Опыт сопоставления коми и русской сказки (стилистические аспекты). Сыктывкар, 2009.
- Коровина 2010 — Коровина Н. С. «Прозрачность» тела в стереотипах коми фольклора // Традиционная культура. 2010. № 1. С. 27–33.
- Крашенинникова 2007 — Крашенинникова Ю. А. Фольклорные материалы в собрании Национального музея Республики Коми (проблемы описания коллекции) // Духовная культура финно-угорских народов России. Материалы Всерос. конф. к 80-летию А. К. Микушева. Сыктывкар. 2007. С. 66–69.
- КРС — Коми-русский словарь / сост. Л. М. Безносилова, Е. А. Айбабина, Р. И. Коснырева. Сыктывкар, 2000.
- Лапин 2002 — Лапин В. А. Фольклорное двуязычие: Феномен и процесс // Искусство устной традиции: Историческая морфология. СПб., 2002.
- Лесков 1893 — Лесков Н. Загадки корел Олонецкой губернии // Живая старина. 1893. URL: <http://www.kartravel.ru>
- Марийские загадки 1967 — Марийские народные загадки. Йошкар-Ола, 1967.
- Микушев 1975 — Микушев А. К. Коми эпическая традиция и ее связи с эпосом соседних народов // Типология народного эпоса. М., 1975. С. 92–109.
- Митрофанова — Пословицы. Поговорки. Загадки / сост. А. Н. Мартынова, В. В. Митрофанова. М., 1986.
- Мифология коми 1999 — Мифология коми. М.; Сыктывкар, 1999.
- Образцы 1971 — Образцы коми-зырянской речи / под ред. Д. А. Тимушева. Сыктывкар, 1971.
- Панюков 2009 — Панюков А. В. Динамика развития коми фольклорных традиций в контексте теории самоорганизации. Сыктывкар, 2009.
- Садовников 1959 — Загадки русского народа. Сборник загадок, вопросов, притч и задач / сост. Д. Н. Садовников. М., 1959.
- ССКЗД — Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов / сост. Т. И. Жилина, М. А. Сахарова, В. А. Сорвачева. Сыктывкар, 1961.
- Удмурдский фольклор 1982 — Удмуртский фольклор. Загадки. Ижевск, 1982.
- Чеусов 1928 — Чеусов Н. Коми народные загадки // Коми му. 1928. № 7. С. 40.
- Чисталев 1976 — Чисталев П. И. Русско-коми фольклорные музыкальные связи // Этнография и фольклор коми / Труды ИЯЛИ КФ АН СССР. Сыктывкар, 1976. Вып. 17. С. 16–31.
- Чудова 2008 — Чудова Т. И. Кухня коми (зырян). Этнографический словарь. Сыктывкар, 2008.
- Fokos 1913 — Fokos D. Zürjen Nepkölteszeti Mutatványok. Budapest, 1913.
- Redei 1978 — Redei K. Zyrjan Folklore Texts. Budapest, 1978.
- Uotila — Uotila T. E. Syrjänische texte. Band 3. Helsinki, 1989.
- Wichmann 1916 — Wichmann Y. Syrjänische Volksdichtung. Helsinki, 1916.

Сокращения

- вв. — верхневьчегодский диалект
печ. — печорский диалект
скр. — присыктывкарский диалект
сс. — среднесыольский диалект
НА Коми НЦ — Научный архив Коми научного центра.
НМ РК — Национальный музей Республики Коми.

Summary. The subject of the article is Komi riddles in the context of interethnic interactions. It considers the problem of folklore texts' loaning and originality. The article represents a comparative analysis of Komi and Russian riddles with the involvement of Finno-Ugric material. The analysis of Komi riddles that don't have similarities in the Russian folklore is most of the focus on the author.

Key words: riddle, Komi folklore, interethnic interactions, national peculiarities, Komi-Russian folklore relations.